

Угрюмый Алебардист

16+

Выгодная
сделка

Угрюмый Алебардист

Выгодная сделка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67766460

SelfPub; 2022

Аннотация

Азартный игрок Скирм из Тивии, чье имя было проклято на тинге, проигрывает Эргилю Пестрому хирдаманну Огвина из Ведегунда сумму, которую не в состоянии отдать. К счастью, победитель предлагает в уплату оказать ему несложную услугу: убить беззащитного человека. Однако опытный игрок Скирм чувствует подвох...

Угрюмый Алебардист

Выгодная сделка

Небо, провисшее под свинцовой тяжестью, наполненных дождем туч. Непрерывно сыплющаяся морось. Всепроницающая сырость и волглая одежда – вот чем встретил Аболинарский каганат Скирма.

Тивийцу, привыкшему на родине к испепеляющему зною летом и трескучим морозам зимой, здешний климат пришлось не по вкусу. Против теплого, омывающего гостеприимные южные берега моря он ничего не имел. А вот холодное, насылавшее тучи, сквозняки и шторма северное причин любить не было.

Скирма ни за что не приплыл бы сюда по своей воле. Но того требовало предложение, от которого нельзя было отказаться. Вернее, конечно же, можно, но поступил бы так только последний дурак, уж слишком выгодной представлялась сделка. Кем – кем, а глупцом Скирма не был. Душегубом – да, отпетым головорезом – да, закореневшим в беззаконии изгоем и святотатцем – да, но не дураком. А еще заядлым игроком. Азартным. Очень-очень азартным. Даже слишком. Еще и запальчивым к тому же, а потому считавшим ставку, менее чем жизнь ничтожной.

Но в том и кроется сладостная прелесть игры, что сорвать куш столь же просто, как и лишиться брошенного на кон. И

только взор разноглазой богини Асайны определяет исход. В тот раз она смотрела на Эргилия Пестрого – хирдамана Огвина из Вендегунда, в миг, когда тот метнул кости, синим оком дающим победу, на Скирма же карим.

Тридцать полновесных серебряных слитков – цена земельного участка с виноградником или оливковой рощей в Керменсе. В Тивии же этих средств хватило бы на крепкий хутор и солидное молочное стадо. Серьезная сумма, которой тивиец не располагал. Да что там, Скирм! Весь круг его друзей и знакомых не смог бы одолжить столько наличного серебра.

Удача – розовогубая Пейя все же не оставила его полностью. Пестрый, поменьжевавшись для вида, согласился простить долг в обмен на услугу. Он хотел сущую безделицу: лишить жизни одного единственного человека. Скирм напрягся, ожидая подводных камней. Само по себе убийство представлялось ему делом обыденным, но он предположил, что столь высоко оцениваемая голова, вероятно, принадлежала князю, свирепому воину, или, по меньшей мере, хорошо охраняемому богачу. Однако хирдаман успокоил тивийца: жертвой был бродячий проповедник известный как Омус из Енгорема.

Убить безоружного, безумного старика, странствующего в одиночку, что может быть проще? Почему же столь высока плата за его жизнь? Скирм, как опытный игрок чувствовал подвох, но не понимал, где он кроется. Тивиец потребовал у

Пестрого рассказать о причинах. Тот не стал запираяться.

Принести голову Омуса ему поручил ярл Огвин из Ведегунда, пообещав в награду возвысить Эргилия из простых хирдаманов и сделать своим приближенным. Это означало для Пестрого головокружительный взлет и без сомнения являлось выгодной сделкой. Тем более барон Бельсена ур Гамасу поклялся отдать ярлу руку единственной дочери, после смерти проповедника. Надо ли говорить, что в сравнении с приобретаемым в браке титулом и наследованием баронских владений, жизнь старика не стоила ничего? Это была крайне выгодная сделка. Причем не только для Огвина. Земли Бельсены были заложены виноторговцу Обакату из Сарнуса и вернуть их барон мог двумя способами: либо, убив Омуса из Енгорема, либо выдав дочь за кредитора. Естественно, пойти на такое унижение как марьяж с худородным торгашом, ему не позволяла родовая честь, но и запятнать руки подлым убийством он тоже не мог.

В свою очередь Обакат не питал особого интереса ни к баронессе, ни даже к скудному баронскому фьефу. После того как корабли с купленным на деньги ростовщика Шлеймона, товаром отправились на пир в Жемчужный дворец подводного владыки Сулата, он остро нуждался в наличном серебре или векселях, что бы рассчитаться и снова закупить вино на продажу. Ожидаемо, ссужать негоцианта, от которого отвернулась удача, желающих не нашлось. Над Обакатом нависла угроза долговой тюрьмы. И тут, Шлеймон предложил

дать отсрочку платежа и даже предоставить деньги на закупку товара, если тот принесет ему голову Омуса из Енгорема и медальон, который тот носил при себе. Ответом на вопрос, почему ростовщик хочет смерти проповедника, Шлеймон Обаката не удостоил. А тот не стал докучать, дабы не спугнуть настырностью удачу. Ведь это была поистине выгодная сделка.

И вот теперь, после череды столь выгодных сделок Скирм мок, в засаде устроенной в роще у перекрестка на человека, к которому тивиец не просто не питал неприязни, но даже не догадывался о его существовании неделю назад. А в дополнение к раздражающей сырости, примешивались снедающее жгучее любопытство и неясное беспокойство. Чем же таким мог насолить старик такому числу достойнейших людей? Раз за разом задавался вопросом он. Скирм решил, что перед тем как убьет проповедника, обо всем его обстоятельно расспросит.

Омус из Енгорема появился на перекрестке, где его караулил Скирм около полудня. Определить время точнее не представлялось возможным, так как солнце надежно скрывалось за пеленой туч.

Облачение проповедника состояло из грубоотканого рубища, потемневшего от влаги и изрядно забрызганного дорожной грязью и опоясывавшего чресла вервья. Он был бос. В руке старик сжимал походный посох, все остальное имуще-

ство умещалось в небольшой котомке за спиной.

– Отличный денек выдался сегодня для прогулки! – воскликнул Скирм, выбираясь из зарослей.

– И в самом деле, просто чудесный, – Омус выжидающе посмотрел на приближавшегося тивийца.

– Тебя называют Омус из Енгорема? – скорее утвердительно произнес тот, выглядывая медальон на шее старика.

– Так и есть. А как называют тебя? – Проповедник смотрел открыто и прямо. Скирма это несколько порадовало, потому, как менее всего хотел убивать трясущегося, обмочившегося от ужаса, сбивчиво, дрожащим голосом, молящего о пощаде старика. Тивиец решил, что должно быть он понимает, что их встреча не кончится для него добром, но страха не выказывает. Значит либо хорошо владеет собой, либо не боится вовсе. Это озадачило Скирма и еще больше распалило в нем любопытство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.